

Россия и Америка в XXI веке. 2013-2019

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 1 Том . 2019

США и вооружённые силы стран Латинской Америки: в поисках новых форм влияния

Манухин А. А.

Институт Латинской Америки РАН
Российская Федерация, Москва

Аннотация

В статье рассматриваются тенденции развития военной политики США в Латинской Америке. Основное внимание сосредоточено на взаимодействии с вооружёнными силами стран региона как социальным и политическим институтом. Прослеживается развитие подхода к предоставлению финансовой, экспертной и политической помощи отдельным странам и группам стран, а также соотношение традиционных задач обороны и поиска ответов на новые виды угроз.

Ключевые слова: США, Латинская Америка, вооруженные силы, финансирование военных, гражданский контроль, ЮЖКОМ, многосторонние учения, наркотики, банды

Дата публикации: 19.04.2019

Ссылка для цитирования:

Манухин А. А. США и вооружённые силы стран Латинской Америки: в поисках новых форм влияния // Россия и Америка в XXI веке. 2019. Выпуск 1 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760004711-9-1/> (дата обращения: 19.04.2019).

¹ История Латинской Америки содержит не слишком много примеров межгосударственных военных столкновений. В то же время активное участие армии в политической жизни латиноамериканских стран часто приводило к государственным переворотам и затяжным внутренним вооружённым конфликтам. Вмешательство армии оказало огромное влияние на экономическое, социальное и политическое развитие стран региона, наложило отпечаток на их внешнюю политику. В настоящей статье будут рассмотрены характерные черты отношений США со странами Латинской Америки в контексте их современной военной политики, с точки зрения взаимодействия с государствами и вооружёнными силами как одним из социально-политических институтов. Основное внимание сосредоточено на целях и формах военного сотрудничества, выделении в нём приоритетных направлений, а также представлениях о месте вооружённых сил в процессах экономической и социальной модернизации. Эволюция американской политики на этом направлении рассмотрена как в масштабе всей Латинской Америки, так и на примере отдельных стран и субрегионов.

² С окончанием холодной войны, который совпал с так называемым «демократическим транзитом» в Латинской Америке, США работали над тем, чтобы превратить вооружённые силы региона в надёжный инструмент в руках гражданских политиков¹. Важно отметить, что США отошли от поддержки «традиционных» консервативных сил, когда экономическая, военная и разведывательная помощь направлялась с целью воспрепятствовать приходу к власти левого или даже умеренно «реформистского» правительства или добиться его смещения. В так называемых «режимах национальной безопасности» 1960–1980-х годов вооружённые силы и разведывательные службы приобретали контроль над политическими и общественными институтами, подчас осуществляя политику государственного террора². США поощряли тенденцию к сокращению численности вооружённых сил, которая началась в Латинской Америке на рубеже 1980–1990-х годов с распространением демократически избранных правительств. На первой конференции министров обороны Америк в г. Вильямсбурге (штат Вирджиния) в июле 1995 г. были декларированы отказ военных от участия в политике, а также обязательство бороться с «угрозами нового типа», среди которых на первом месте значился «наркотерроризм»³.

³ Показательным, хотя и не лишенным противоречий, примером может служить изменения в подходах к обучению латиноамериканских военных в США. Главным учебным заведением для них долгие годы была «Школа Америк» (*U.S. Army School of the Americas, SOA*) в Форт-Беннинг (штат Джорджия), ведущая начало от Латиноамериканского тренировочного центра, созданного еще в 1946 г. Руководство Школы неоднократно обвинялось правозащитниками и законодателями в преднамеренной подготовке «специалистов» по жестоким допросам оппозиционеров и «зачисткам» партизанских районов⁴. К. Маккой в своём исследовании утверждала, что вероятность совершения военнослужащим нарушений прав человека была прямо пропорциональна количеству курсов, прослушанному в Школе⁵. В 2000–2001 гг. «Школа Америк» была преобразована в

Институт Западного полушария по сотрудничеству в сфере безопасности (*Western Hemisphere Institute for Security Cooperation, WHINSEC*). Скептики практически сразу же стали указывать на то, что заведение всего лишь сменило вывеску. В то же время другие авторы полагали, что изменения были существенными, а выборка Маккой была нерепрезентативна⁶. Так или иначе, теперь младший офицерский и сержантский состав, обучающийся в *WHINSEC*, получал минимум по 8 часов занятий по международному военному праву и правовым основам ведения боевых действий. Вместе с тем, надо учитывать, что подготовка по проведению контрповстанческих операций (*Counter-Insurgent Operations, COI*) не исчезла из учебных планов, а была включена в состав других курсов⁷.

4 К началу XXI века состояние общественной безопасности во многих странах региона стало хуже. Наиболее критическая обстановка складывалась в Колумбии, где государство практически капитулировало перед герильей в лице Революционных вооружённых сил Колумбии (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC*) и Армии национального освобождения (*Ejército de Liberación Nacional, ELN*), а также в Мексике, где шла война наркокартелей, которые проникли даже в органы безопасности. После начала Соединёнными Штатами Америки глобальной «войны с террором» в качестве главной проблемы рассматривалось установление контроля над «неуправляемыми пространствами» (*undergoverned spaces*), находящимися во власти террористов, наркокартелей, повстанческих групп и уличных банд⁸. «План Колумбия» (*Plan Colombia*), провозглашённый правительством Андруса Пастраны (1998–2002) в 2000 г., был поддержан администрацией Уильяма Клинтона с первоначальным объёмом американской помощи в 1,3 млрд долл. В дальнейшем «План Колумбия» включал в себя несколько военных операций и программ гражданских действий, которые пользовались поддержкой США. Повышение эффективности колумбийских сил безопасности за счёт американской помощи позволило нанести повстанческим армиям ряд крупных поражений, однако параллельно увеличилось число нарушений ими прав человека, особенно в годы второй администрации президента Альваро Урибе (2006–2010).

5 В Мексике главной задачей США было сдерживание растущего наркотрафика и нелегальной миграции. В 2007 г. президент Джордж Буш-младший и его мексиканский коллега Фелипе Кальдерон (2006–2012) в г. Мерида (Мексика) подписали соглашение, известное как «Инициатива Мерида» (*the Mérida Initiative*), которое предусматривало выделение Мексике в рамках начатой Кальдероном «войны с преступностью» 1,4 млрд долл. на модернизацию армии, усиление пограничного контроля, помощь силам правопорядка, совершенствование судебной системы и гражданских институтов в целом⁹. Милитаризация правопорядка воспринималась в стране двояко: с одной стороны, население испытывало доверие к армии, которая рассматривалась как менее подверженный коррупции институт, с другой – противоречила традициям её имиджа как гаранта завоеваний мексиканской революции 1910–1917 гг., особенно в связи с увеличением жертв среди мирного населения в ходе военно-полицейских акций¹⁰.

6 Противоречивые результаты американских программ помощи всё больше приводили к корректировкам стратегии, которые состояли в косвенном влиянии на состояние вооружённой борьбы в проблемных районах Латинской Америки. Такой подход отвечает общему видению приоритетов США в вопросе участия в локальных войнах и конфликтах, одной из основных черт чего является стремление применять тактику «непрямых действий». С приходом в Белый дом Барака Обамы это утвердилось в виде концепции «умной силы»¹¹.

7 Так, военное присутствие США в Колумбии было закреплено решением о передаче в 2009 г. в аренду семи военных баз, что было достигнуто после отказа эквадорского правительства Рафаэля Корреа продлить аренду авиабазы Манта – важного перевалочного пункта в Южной Америке, что положило начало созданию так называемых американских «квазибаз» в регионе¹². Вопрос о таком резком увеличении американского присутствия на континенте стал предметом обсуждений в Союзе южноамериканских наций (*UNASUR*), новом мощном региональном объединении под неформальным лидерством Бразилии и Аргентины. Наиболее решительный протест заявляли страны Боливарианского альянса для народов нашей Америки, АЛБА (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América; ALBA*), но другие участники объединения заняли нейтральную позицию¹³. Республика Перу стала другой опорой военной политики США в Андском субрегионе, получая от них помощь в борьбе с криминалитетом во внутренних районах¹⁴. В Южном конусе США последовательно закреплялись в Парагвае, где подразделения американского спецназа получили право войти в состав Сил объединённого назначения этой страны, прежде всего, для борьбы с транснациональными преступными организациями и повстанческим движением «Армия парагвайского народа» (*Ejército del Pueblo Paraguayo, EPP*)¹⁵. Тем самым США получили возможность контролировать важные стратегические «хабы» Южной Америки.

8 Постепенно всё большее внимание в американской военно-политической стратегии уделялось Центральной Америке. Важность субрегиона как транспортной артерии, в том числе для нелегальных мигрантов и потока контрабандных товаров, привела США к поддержке здесь экономической интеграции и выработке общей политики безопасности. Страны «Северного треугольника» (Гватемала, Сальвадор, Гондурас) всё сильнее испытывали угрозу общественной безопасности со стороны уличных банд (*maras* или *pandillas*), среди которых наибольшую проблему представляли *MS-13* и *Barrio-18*. Южное командование вооружённых сил США (*US SOUTHCOM*) уделяет больше внимания работе над устранением конкретных угроз за счёт проведения специальных операций силами целевых тактических контингентов. Особым вниманием американских военных пользуется Гондурас. Моделью для центральноамериканских специальных подразделений выступает американский Объединённый оперативно-тактический контингент «Браво» (*Joint Task Force Bravo*), расквартированный на авиабазе Сото-Кано¹⁶.

9 Тенденции развития вооружённых сил стран Латинской Америки находятся под пристальным вниманием политического и военного истеблишмента США. Показателен в этом смысле проект, начатый Международным университетом Флориды (Майами) и Южным командованием, по исследованию «военной культуры» латиноамериканских стран. Первый аналитический обзор был посвящён Гондурасу, с констатацией многих противоречий, идущих со времён Центральноамериканского конфликта¹⁷. За ним последовали обзоры о Кубе и Венесуэле, странах, связанных тесным военным сотрудничеством, в том числе и непосредственно на антиамериканской основе. В повышении значения Революционных

вооружённых сил Кубы после распада СССР и резкого сокращения иностранной помощи авторы видят ключ не только к росту влияния на общество и получение важных экономических рычагов за счёт управления предприятиями, но и возможный путь к превращению в «агента» перемен¹⁸. Увеличение роли представителей Боливарианских вооружённых сил Венесуэлы в административном управлении (руководство министерствами и избрание губернаторами штатов от правящей Единой Социалистической партии, *PSUV*), предприятиями добывающей и обрабатывающей промышленности (включая нефтяную компанию *PDVSA*) сделало их опорой режима Николаса Мадуро (2013–по н.вр). Наибольшее внимание было уделено оценке глубины раскола между отдельными группировками в венесуэльском генералитете, а также соперничеству между армией и национальной гвардией¹⁹.

¹⁰ Оценить характер американской военной помощи позволяет сопоставление финансирования на различные направления укрепления безопасности. Всего за период 2000–2017 гг. оно составило около 21 млрд долл., из которых непосредственно на вооружённые силы стран региона (статья *Foreign Military Financing, FMF*) пришлось 1,6 млрд долл. Это значительно меньше, чем статья «Международный контроль и правовые меры против распространения наркотиков» (*International Narcotics Control and Law Enforcement, INCLE*), по которой было выделено 12 млрд долл.²⁰. В последний год правления администрации Обамы в бюджет на 2017 г. было заложено выделение помощи Латино-Карибскому региону на общую сумму в 1,78 млрд долл. по сравнению с 1,62 млрд долл. в предыдущем году. По статье *FMF* были запланированы расходы в 71,6 млн долл., из которых 38,5 млн приходилось на Колумбию²¹. После того как администрация Хуана Мануэля Сантоса (2010–2018) начала переговорный процесс, завершившийся в конце 2016 г. подписанием соглашения о демобилизации сил *FARC*, США были особенно заинтересованы в поддержке планов «Виктория» и «Мир–Колумбия» (*Paz Colombia*) по реинтеграции обширных территорий, перешедших под контроль правительства.

¹¹ Приход в Белый дом Дональда Трампа открыл новую страницу в латиноамериканской политике США. Администрация Трампа исходила из необходимости уменьшить бюджет международных программ, которые координируются Госдепартаментом, при увеличении оборонного бюджета. Однако это увеличение необязательно повлияет на усиление затрат в латиноамериканском направлении. На 2018 г. в целях предоставления помощи странам Латино-Карибской Америки было запрошено 1,1 млрд долл., или на 36% меньше по сравнению с предшествующим годом. По статье об *FMF* не значилось никаких средств, а по статье «Международное военное образование и подготовка» (*International Military Education and Training, IMET*) было запланировано 11,6 млн долл., на 2 млн меньше, чем было ассигновано в 2017 г.²² Тем не менее, Конгресс внес свои коррективы: согласно резолюции Сената от 7 сентября 2017 г. общий объем помощи только Центральной Америке должен был составить 600 млн. долл., Колумбии «не менее 391 млн. долл.», а Мексике 143,5 млн. долл.²³ В запросе на ассигнования об иностранной военной помощи на 2019 г. администрация запросила по линии *FMF* около 5 млрд долл., из которых единственным получателем в Латинской Америке должна стать Колумбия (20 млн долл.); статья *IMET* предусматривала выделение 11 из 95 млн долл. странами Латинской Америки, и в качестве приоритетных партнёров числились Бразилия, Колумбия, Мексика, страны «Северного треугольника» и Уругвай²⁴. Особое место Колумбии было подчёркнуто предоставлением ей в июне 2018 г. статуса «глобального партнёра» НАТО. Прежде всего, это было связано с той помощью, которую колумбийские силы безопасности, благодаря поддержке Вашингтона и многолетнему опыту внутреннего вооружённого конфликта, оказывали своим коллегам не только в странах Латинской Америки, но и за её пределами²⁵.

¹² Согласно Стратегии на театре военных действий Южного командования, главным направлением выступает предотвращение трафика запрещённых товаров, а также упреждение трансрегиональных и транснациональных сетей угроз, представляющих опасность для региональной стабильности на подступах к США, в том числе сдерживание нелегальной иммиграции²⁶. В связи с этим основные усилия по непосредственному строительству вооружённых сил будут приходиться на Центральную Америку. При этом есть вероятность того, что сократится финансирование программ, которые направлены на стимулирование социально-экономического развития стран, в то время как работа по укреплению сил безопасности получит большую поддержку. Конференции по безопасности и процветанию Центральной Америке в Майами (2017 г.) и Вашингтоне (2018 г.) под председательством соответственно госсекретаря Тиллерсона и вице-президента Майка Пенса прошли в мажорных тонах, несмотря на обеспокоенность правозащитников чрезмерным упором на силовые методы²⁷. Логика большей «секьюритизации» сказалась и в поведении Белого дома при обострении миграционного кризиса осенью 2018 г., когда президент Трамп отдал приказ о размещении на границе с Мексикой войск, а также пригрозил странам «Северного треугольника» прекращением финансирования, если те не добьются снижения потока беженцев в США. В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности 2017 г., США должны противостоять попыткам Китая и России усилить своё присутствие в регионе, которое ведётся путём оказания поддержки антидемократическим режимам Кубы и Венесуэлы, а также попыткам закрепиться в других странах²⁸. Тем самым администрация Трампа пытается прочнее включить Латинскую Америку в свою глобальную стратегию.

¹³ Обострился вопрос о значении военных в отношениях Венесуэлы и США. Одним из главных элементов информационной кампании непримиримой части оппозиции стали призывы к армии свергнуть «антинародный режим» Мадуро. В отношении последнего и высокопоставленных военных США были введены новые экономические и политические санкции. В августе 2017 г., после выборов в национальную Конституционную ассамблею, объявленных США нелегитимными, Трамп отменил возможность «военного решения» венесуэльской проблемы²⁹. Существуют свидетельства, что группа оппозиционных венесуэльских военных, которые безуспешно пытались заинтересовать Белый дом в правление демократов, нашла более внимательных слушателей после смены администрации. «Связным» между ними и Белым домом первоначально рассматривался секретарь по Латинской Америке в Совете национальной безопасности Хуан Круз. Выходец из кубинской диаспоры в США, во второй половине 2000-х годов он был советником ЦРУ в Колумбии, и известен не только большим вкладом в успешные контрповстанческие операции в этой стране, но и вообще категорическим неприятием по отношению к латиноамериканским левым³⁰.

¹⁴ Анализ того, как Вашингтон перешёл к беспрецедентному давлению на режим Мадуро в начале 2019 г., показывает, что в реальности США слишком уповали на измену руководства Боливарианских вооружённых сил. Объявивший себя временным

президентом спикер Национальной ассамблеи Хуан Гуайдо тут же получил признание США, а затем и большинства их союзников в Латинской Америке и за её пределами. Одновременно военным была обещана свобода от судебных преследований, если они перейдут на сторону оппозиции, многие представители которой ранее говорили о люстрации среди них³¹. Тем не менее, силовой блок Венесуэлы остался верен правительству, чем отчасти и объясняется применение США новых экономических рычагов в виде блокирования счетов *PDVSA*. Несмотря на очередные заявления о рассмотрении возможности использования военной силы, перспектива её реального применения как отдельно американским контингентом, так и в форме «межамериканской» интервенции, невысока. Кандидатами на участие в такой операции выступают Колумбия и Бразилия, однако при всём негативном восприятии режима Мадуро их политическими элитами, реальные материальные и людские потери могут оказаться для них неприемлемыми. Наконец, сам прецедент будет иметь непредсказуемые последствия.

¹⁵ Несомненно, в качестве «главного приза» в Латинской Америке для США выступает установление контроля над военной политикой Бразилии, крупнейшей военной державы региона. Активные вооружённые силы насчитывают около 335 тыс. человек. Оборонные расходы в 2017 г. составили 29,2 млрд долл. (1,4 % ВВП)³². На неё приходится более 40% затрат на оборону в Латинской Америке. Бразилия не только претендовала на обладание ядерным оружием, но и активно диверсифицировала военно-технические связи³³. Страна заключила сеть военных соглашений со всеми странами Латинской Америки, из которых наибольшим прорывом было сближение с историческим соперником в лице Аргентины.

¹⁶ В период правления Партии трудящихся (РТ) при президентах Луисе Инасио Лула да Силве (2003–2011) и Дилме Руссефф (2011–2016) Бразилия пыталась развивать региональную тенденцию в сфере военного сотрудничества. Одним из главных её проявлений стало созданием в рамках *UNASUR* Южноамериканского совета обороны с его военной школой. Пожалуй, наиболее «провокационной» перед лицом США стала поддержка венесуэльской идеи о создании общих вооружённых сил *UNASUR*. Этому проекту не суждено было сбыться, особенно после того, как Бразилия в 2014 г. вступила в полосу экономической рецессии. При этом независимая внешняя политика не слишком препятствовала поддержанию взаимовыгодного сотрудничества с Вашингтоном. В 2010 и 2015 гг. были заключены соглашения «О сотрудничестве в оборонной сфере» и «Об обмене информацией конфиденциального и оборонного значения»³⁴.

¹⁷ После импичмента Руссефф в августе 2016 г. и прихода к руководству страной Мишела Темера (2016–2018) Бразилия начала стремительный дрейф вправо. Помимо сворачивания значительной части социальных программ предшественников, новое правительство стало отчётливо переориентироваться на США в области внешней политики. В марте 2017 г. две державы подписали соглашение о сотрудничестве в разработке и торговле продукцией военного назначения³⁵. Теперь Бразилия фактически согласовывала с США свои проекты по оснащению вооружённых сил, включая технологии двойного назначения. В этом ключе можно рассматривать покупку в феврале 2018 г. 51% акций бразильского авиагиганта *Embraer* корпорацией «Боинг»³⁶. В мае 2018 г. на постоянной конференции США и Бразилии по безопасности в Вашингтоне была подписана двусторонняя повестка из 10 пунктов, где значилось и совместное развитие проектов по космосу. Главным среди них является предоставление США права использовать космодром Алькантара в штате Мараньян³⁷.

¹⁸ Свидетельством усиления американского контроля стали военные учения нового типа *AMAZONLOG*, впервые проведённые в ноябре 2017 г. близ Табатинги в труднодоступной части бразильской Амазонии, в которых упор делается на логистику и единство взаимодействия армии с гражданскими органами³⁸. Однако если раньше трансграничное взаимодействие определялось лишь странами-участниками, то *AMAZONLOG* находится под контролем Южного командования США. В ноябре 2017 г. Темер предложил провести на севере страны военные манёвры «Объединённая Америка» (*America United*) в составе сил США, Канады, Бразилии, Аргентины, Колумбии, Перу и Панамы. Столь масштабные манёвры критики связывали с планами по созданию многонациональной военной базы на территории Бразилии для вторжения в Венесуэлу, что бразильское верховное командование категорически отрицало³⁹. Многосторонние военные учения с участием стран Латинской Америки свидетельствуют о том, что США пытаются сделать более централизованным контроль над оборонным строительством стран региона, что в дальнейшем будет обуславливать объёмы предоставляемой помощи.

¹⁹ С точки зрения выстраивания военного сотрудничества с Бразилией очень симптоматичным было латиноамериканское турне бывшего министра обороны США Джима Мэттиса в августе 2018 г. Глава Министерства обороны посетил Бразилию, Аргентину, Чили и Колумбию, уделив немало времени китайской угрозе в Западном полушарии⁴⁰. Выступая перед курсантами бразильской военной академии, Мэттис выразил обеспокоенность ростом «политизации военных» в обеих Америках⁴¹. Избрание президентом Бразилии в октябре 2018 г. ультраправого депутата от Социально-либеральной партии Жаира Болсонару, в прошлом армейского капитана, действительно может создавать некоторые трудности для избранной США линии в отношении военных. Он неоднократно заявлял о том, что считает назначение военных на ключевые посты эффективным средством решения проблем страны. В его кабинете 7 из 22 министерских портфелей достались кадровым военным. Выступая апологетом бразильской военной диктатуры 1964–1985 гг., Болсонару обещал наращивать военное сотрудничество с Вашингтоном. Через два дня после своей инаугурации он допустил возможность создания на территории страны американской военной базы, чем вызвал критику в рядах самого бразильского генералитета, известного своей ревностной заботой о национальном суверенитете⁴².

²⁰ Наследие латиноамериканского милитаризма учитывается в Вашингтоне. Эксперты Министерства обороны и Госдепартамента указывают на риски, которые несёт странам региона чрезмерное упование на возможности военных в сфере поддержания внутренней безопасности в противовес судам, органам правопорядка и политическим партиям. Таким образом, вписывая Латинскую Америку в свою нынешнюю глобальную военную стратегию, США заботятся о дальнейшей трансформации вооружённых сил как института. Повестка военного сотрудничества в Латинской Америке находится в динамичном развитии, и, несмотря на национальные различия, можно выделить общие тенденции. Государства придают модернизации вооружённых сил значительное внимание, поддерживая сотрудничество на континентальном, региональном, субрегиональном и трансрегиональном уровнях. Регион в целом характеризуется низким уровнем межгосударственных конфликтов. Угрозы безопасности, такие как нелегальная миграция, рост организованной преступности и наркотрафика, диспропорции между

развитыми и отсталыми районами, ухудшение экологии, соседствуют в доктринах обороны и безопасности с задачами защиты национального суверенитета и даже «потеснили» их. Подчинение военных гражданскому контролю упростило координацию военного сотрудничества между отдельными странами и гибкими субрегиональными группами, открытыми для новых членов. Тем не менее, большинство стран Латинской Америки не могут развивать оборонное строительство без постоянной поддержки ведущих держав. Вследствие этого США стремятся использовать эту сферу как способ удержать позиции в Западном полушарии, где шаги отдельных государств навстречу стратегическим соперникам используются как предлог для укрепления коллективных действий.

21 За прошедшие несколько десятилетий вооружённые силы Латинской Америки претерпели немало изменений, в том числе и под влиянием США. Несмотря на их «демократизацию» и профессионализацию, они всё ещё являются объектом самых разных форм контроля. Разница даже по сравнению с первым десятилетием XXI века состоит в том, что значительно большие усилия передоверяются самим латиноамериканцам. Особая роль отводится региональным и субрегиональным ключевым странам-партнёрам, которые поднимают других до американских стандартов. В первую очередь, речь идёт о таких странах, как Колумбия, Мексика и Перу, в течение многих лет опирающихся на американскую помощь. Участие США в коллективной обороне и безопасности меньше бросается в глаза, но от этого оно не утратило глубины. Вместе с тем, по ряду направлений произошла настоящая «перезагрузка» военного присутствия в виде новых форматов военных учений. Движение политического маятника региона «вправо» создаёт для этого благоприятные условия. Правомерно говорить о том, что военная составляющая межамериканской системы переживает возрождение.

Примечания:

1. Сударев В.П. *Две Америки после окончания «холодной войны»*. М.: Наука, 2004. С. 40–53.
2. Kruijt D. The Political Influence of the Latin American Military. Centro de Estudios y Documentación Latinoamericanos (CEDLA). Cuadernos de CEDLA. Working Paper 30. October 2017. Amsterdam, 2017. P. 16.
3. The First Conference of Defense Ministers of the Americas: the Williamsburg Principles. U.S. Department of State [сетевой ресурс]. 24.07.1995. URL: [>>>](#) (дата обращения: 10.12.2018).
4. Quigley B. The Case for Closing the School of the Americas. *Brigham Young University Journal of Public Law*. 2005. Vol. 20. Issue 1. P. 1–34.
5. McCoy K.E. Trained to Torture? The Human Rights Effects of Military Training at the School of the Americas. *Latin American Perspectives*. 2005. Vol. 32. No. 6. P. 47–48.
6. Blackley R. Still Training to Torture? US Training of Military Forces from the Americas. *Third World Quarterly*. 2006. Vol. 27. No. 8. P. 1446–1447, 1455–1456.
7. Instituto de Cooperación para la Seguridad Hemisférica: Catálogo de Cursos, 2014–2015. [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 10.12.2018).
8. United States National Security Concerns in Latin America and the Caribbean. Ed. by G. Prevost, H.E. Vanden, C.O. Campos, L.F. Areyre. New York: Macmillan, 2014. P. 9–15.
9. Olson E.L. The Evolving Mérida Initiative and the Policy of Shared Responsibility in U.S.-Mexico Security Relations. Washington (D.C.): Woodrow Wilson International Centre for Scholars. Mexico Institute, 2017, p. 4.
10. Zepeda Gil R. Democracia, militares y política exterior en México. *Foro Internacional*. 2016. Vol. 56. No. 3. P. 644–647.
11. Локальная война в военно-политической стратегии США в начале XXI века. Под ред. В.И. Батюка. М.: Весь Мир, 2017. С. 120, 126–133.
12. Пятаков А.Н. Формы военного присутствия США в Латинской Америке в начале XXI века. *Политика США в Латинской Америке: традиционные подходы и новые вызовы: сборник докладов*. Под ред. А.В. Глазовой, А.С. Шинкова. М.: РИСИ, 2018. С. 104–106.
13. *Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности*. Под ред. З.В. Ивановского. М.: ИЛА РАН, 2017. С. 419–420.
14. South America Under Threat: U.S. to Set Up a New Military Base in Peru. *Global Research* [сетевой ресурс]. 16.01.2017. URL: [>>>](#) (дата обращения: 10.12.2018).
15. Коновалова К.А. Особенности отношений Парагвая и США в сфере безопасности после диктатуры Альфредо Стресснера. *Латинская Америка*. 2018. № 3. С. 70.
16. Joint Task Force Bravo. *U.S. Armed Forces Southern Command* [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 10.12.2018).
17. Pérez O.J., Pestana R. Honduran Military Culture. April 2016. Florida International University-US SOUTHCOM Report. Miami: FIU, 2016. P. 8–13, 23.
18. Mora F., Fonseca B., Latell B. Cuban Military Culture. April 2016. Florida International University-US SOUTHCOM Report. Miami: FIU, 2016. P. 3–6, 15–23.
19. Fonseca B., Polga-Hecimovich J., Trinkunas H.A. Venezuelan Military Culture. May 2016. Florida International University-US SOUTHCOM Report. Miami: FIU, 2016. P. 19–28.
20. Security Aid Pivot Tables – Programs: Latin America and the Caribbean. *Security Assistance Monitor* [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 10.12.2018).
21. Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. U.S. Department of State [сетевой ресурс]. 09.02.2016. URL: [>>>](#) (дата обращения: 10.12.2018).
22. Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. U.S. Department of State. 23.05.2017. URL: [>>>](#) (дата обращения: 10.12.2018).
23. U.S. Congress. 115th Congress, 1st session. Senate. S. 1780. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs Appropriation Act. P. 249–264. URL: [>>>](#) (дата обращения: 10.12.2018).
24. Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. U.S. Department of State [сетевой ресурс]. 12.02.2018. URL: [>>>](#) (дата обращения: 10.12.2018).
25. NATO – Topic: Relations with Colombia. North Atlantic Treaty Organization [сетевой ресурс]. 06.12.2018. URL: [>>>](#) (дата обращения: 10.12.2018).
26. Partnership for the Americas: Theater Strategy, 2017–2027. U.S. Southern Command [сетевой ресурс]. 04.04.2017. URL: [>>>](#) (дата обращения: 20.03.2018).
27. The Second Conference on Prosperity and Security in Central America. U.S. Department of State [сетевой ресурс]. Bureau of Western Hemisphere Affairs. 12.10.2018. URL: [>>>](#) (дата обращения: 10.12.2018).
28. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. Washington (D.C.): White House, 2017. P. 51–52 [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 10.12.2018).
29. The Many Problems with Trump's Reported Idea of Invading Venezuela. *The Washington Post* [сетевой ресурс]. 05.08.2018. URL: [>>>](#) (дата обращения: 10.12.2018).
30. Trump Administration Discussed Coup Plans with Top Venezuelan Officers. *The New York Times* [сетевой ресурс]. 08.09.2018. URL: [>>>](#) (дата обращения: 10.12.2018).
31. U.S. Offer Sanctions Relief to the Military Who Betray Maduro. *Miami Herald* [сетевой ресурс]. 06.02.2019. URL: [>>>](#) (дата обращения: 10.02.2018).
32. Military Expenditure (current USD). *Banco Mundial* [сетевой ресурс].
33. Дабагян Э.С. Примеряя одежды великой державы: основные направления внешней политики Бразилии в начале XXI в. *Вестник Московского университета*. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2014. № 2. С. 76–77.
34. FACT SHEET: The United States and Brazil - A Mature and Multi-Faceted Partnership. White House: President Barack Obama [сетевой ресурс]. 30.06.2015. URL: [>>>](#) (дата обращения: 10.12.2018).

35. U.S. Military Agreement with Brazil to Prompt Joint Defense Deal. *Bloomberg* [сетевой ресурс]. 23.03.2017. URL: >>> (дата обращения: 10.12.2018).
36. Boeing to Have 51 % Stake in Venture with Embraer: Paper. *Reuters* [сетевой ресурс]. 28. 02.2018. URL: >>> (дата обращения: 10.12.2018).
37. U.S.-Brazil Bilateral Cooperation. U.S. Department of State [сетевой ресурс]. 22.05.2018. URL: >>> (дата обращения: 10.12.2018).
38. Brazilian General Discusses AMAZONLOG 2017. *Diálogo Americas* [сетевой ресурс]. 16.10.2017. URL: >>> (дата обращения: 15.06.2018).
39. Tensions Rise as U.S. Announces Military Drills Near Embattled Venezuela. *Mint Press* [сетевой ресурс]. 09.05.2017. URL: >>> (дата обращения: 15.06.2018).
40. Mattis critica agresión china durante su gira por Sudamerica. *Diálogo Américas* [сетевой ресурс]. 17.08. 2018. Available at: >>> (дата обращения: 10.12.2018).
41. Woody Ch. Jim Mattis Warns about Politicization of the Military on Latin America during Brazil Trip. *Business Insider* [сетевой ресурс]. 20.08.2018. URL: >>> (дата обращения: 10.12.2018).
42. Brazil Military Uneasy with Bolsonaro's Openness to U.S. Base: Source. *Reuters* [сетевой ресурс]. 05.01.2019. URL: >>> (дата обращения: 01.02.2019).
-

Библиография:

1. Сударев В.П. Две Америки после окончания «холодной войны». М.: Наука, 2004. С. 40–53.
2. Kruijt D. The Political Influence of the Latin American Military. Centro de Estudios y Documentacion Latinoamericanos (CEDLA). Cuadernos de CEDLA. Working Paper 30. October 2017. Amsterdam, 2017. P. 16.
3. The First Conference of Defense Ministers of the Americas: the Williamsburg Principles. U.S. Department of State [сетевой ресурс]. 24.07.1995. URL: <https://www.state.gov/p/wha/rls/71542.htm> (дата обращения: 10.12.2018).
4. Quigley B. The Case for Closing the School of the Americas. Brigham Young University Journal of Public Law. 2005. Vol. 20. Issue 1. P. 1–34.
5. McCoy K.E. Trained to Torture? The Human Rights Effects of Military Training at the School of the Americas. Latin American Perspectives. 2005. Vol. 32. No. 6. P. 47–48.
6. Blackeley R. Still Training to Torture? US Training of Military Forces from the Americas. Third World Quarterly. 2006. Vol. 27. No. 8. P. 1446–1447, 1455 –1456.
7. Instituto de Cooperacion para la Seguridad Hemisferica: Catalogo de Cursos, 2014–2015. [сетевой ресурс]. URL: <https://docplayer.es/8182823-Catalogo-de-cursos-2014-2015-instituto-de-cooperacion-para-la-seguridad-hemisferica-whinsec.html> (дата обращения: 10.12.2018).
8. United States National Security Concerns in Latin America and the Caribbean. Ed. by G. Prevost, H.E. Vanden, C.O. Campos, L.F. Areyre. New York: Macmillan, 2014. P. 9–15.
9. Olson E.L. The Evolving Merida Initiative and the Policy of Shared Responsibility in U.S.-Mexico Security Relations. Washington (D.C.): Woodrow Wilson International Centre for Scholars. Mexico Institute, 2017, p. 4.
10. Zepeda Gil R. Democracia, militares y politica exterior en Mexico. Foro Internacional. 2016. Vol. 56. No. 3. P. 644 – 647.
11. Локальная война в военно-политической стратегии США в начале XXI века. Под ред. В.И. Батюка. М.: Весь Мир, 2017. С. 120, 126–133.
12. Пятаков А.Н. Формы военного присутствия США в Латинской Америке в начале XXI века. Политика США в Латинской Америке: традиционные подходы и новые вызовы: сборник докладов. Под ред. А.В. Глазовой, А.С. Шишкова. М.: РИСИ, 2018. С. 104–106.
13. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. Под ред. З.В. Ивановского. М.: ИЛА РАН, 2017. С. 419–420.
14. South America Under Threat: U.S. to Set Up a New Military Base in Peru. Global Research [сетевой ресурс]. 16.01.2017. URL: <https://www.globalresearch.ca/south-america-under-threat-u-s-to-set-up-a-new-military-base-in-peru/5571023> (дата обращения: 10.12.2018).
15. Коновалова К.А. Особенности отношений Парагвая и США в сфере безопасности после диктатуры Альфредо Стресснера. Латинская Америка. 2018. № 3. С. 70.
16. Joint Task Force Bravo. U.S. Armed Forces Southern Command [сетевой ресурс]. URL: <http://www.jtfb.southcom.mil> (дата обращения: 10.12.2018).
17. Perez O.J., Pestana R. Honduran Military Culture. April 2016. Florida International University-US SOUTHCOM Report. Miami: FIU, 2016. P. 8–13, 23.
18. Mora F., Fonseca B., Latell B. Cuban Military Culture. April 2016. Florida International University-US SOUTHCOM Report. Miami: FIU, 2016. P. 3–6, 15–23.
19. Fonseca B., Polga-Hecimovich J., Trinkunas H.A. Venezuelan Military Culture. May 2016. Florida International University-US SOUTHCOM Report. Miami: FIU, 2016. P. 19–28.

20. Security Aid Pivot Tables – Programs: Latin America and the Caribbean. Security Assistance Monitor [сетевой ресурс]. URL: <http://securityassistance.org/data/program/military/country/2000/2017/all/Latin%20America%20and%20the%20Caribbean/> (дата обращения: 10.12.2018).
21. Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. U.S. Department of State [сетевой ресурс]. 09.02.2016. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/252179.pdf> (дата обращения: 10.12.2018).
22. Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. U.S. Department of State. 23.05.2017. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/271013.pdf> (дата обращения: 10.12.2018).
23. U.S. Congress. 115th Congress, 1st session. Senate. S. 1780. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs Appropriation Act. P. 249–264. URL: <https://www.congress.gov/115/bills/s/1780/BILLS-115s1780pcs.pdf> (дата обращения: 10.12.2018).
24. Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. U.S. Department of State [сетевой ресурс]. 12.02.2018. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/277155.pdf> (дата обращения: 10.12.2018).
25. NATO – Topic: Relations with Colombia. North Atlantic Treaty Organization [сетевой ресурс]. 06.12.2018. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_143936.htm (дата обращения: 10.12.2018).
26. Partnership for the Americas: Theater Strategy, 2017–2027. U.S. Southern Command [сетевой ресурс]. 04.04.2017. URL: http://www.southcom.mil/Portals/7/Documents/USSOUTHCOM_Theater_Strategy_Final.pdf (дата обращения: 20.03.2018).
27. The Second Conference on Prosperity and Security in Central America. U.S. Department of State [сетевой ресурс]. Bureau of Western Hemisphere Affairs. 12.10.2018. URL: <https://www.state.gov/p/wha/rls/fs/2018/286596.htm> (дата обращения: 10.12.2018).
28. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. Washington (D.C.): White House, 2017. P. 51–52 [сетевой ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 10.12.2018).
29. The Many Problems with Trump’s Reported Idea of Invading Venezuela. The Washington Post [сетевой ресурс]. 05.08.2018. URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2018/07/05/the-many-problems-with-trumps-reported-idea-of-invading-venezuela/?noredirect=on&utm_term=.4848cb1eab26 (дата обращения: 10.12.2018).
30. Trump Administration Discussed Coup Plans with Top Venezuelan Officers. The New York Times [сетевой ресурс]. 08.09.2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/09/08/world/americas/donald-trump-venezuela-military-coup.html> (дата обращения: 10.12.2018).
31. U.S. Offer Sanctions Relief to the Military Who Betray Maduro. Miami Herald [сетевой ресурс]. 06.02.2019. URL: <https://www.miamiherald.com/news/nation-world/world/americas/venezuela/article225626610.html> (дата обращения: 10.02.2018).
32. Military Expenditure (current USD). Banco Mundial [сетевой ресурс].
33. URL: <https://datos.bancomundial.org/indicador/MS.MIL.XPND.CD> (дата обращения: 10.12.2018).
34. Дабагян Э.С. Примеряя одежды великой державы: основные направления внешней политики Бразилии в начале XXI в. Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2014. № 2. С. 76–77.
35. FACT SHEET: The United States and Brazil - A Mature and Multi-Faceted Partnership. White House: President Barack Obama [сетевой ресурс]. 30.06.2015. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/06/30/fact-sheet-united-states-and-brazil-mature-and-multi-faceted-partnership> (дата обращения: 10.12.2018).
36. U.S. Military Agreement with Brazil to Prompt Joint Defense Deal. Bloomberg [сетевой ресурс]. 23.03.2017. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-03-23/u-s-military-agreement-with-brazil-to-prompt-joint-defense-deal> (дата обращения: 10.12.2018).
37. Boeing to Have 51 % Stake in Venture with Embraer: Paper. Reuters [сетевой ресурс]. 28. 02.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-embraer-m-a-boeing/boeing-to-have-51-percent-stake-in-venture-with-embraer-paper-idUSKCN1G90P3> (дата обращения: 10.12.2018).
38. U.S.-Brazil Bilateral Cooperation. U.S. Department of State [сетевой ресурс]. 22.05.2018. URL: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2018/05/282382.htm> (дата обращения: 10.12.2018).
39. Brazilian General Discusses AMAZONLOG 2017. Dialogo Americas [сетевой ресурс]. 16.10.2017. URL: <https://dialogo-americas.com/en/articles/brazilian-general-discusses-amazonlog-2017> (дата обращения: 15.06.2018).
40. Tensions Rise as U.S. Announces Military Drills Near Embattled Venezuela. Mint Press [сетевой ресурс]. 09.05.2017. URL: <https://www.mintpressnews.com/tensions-rise-as-us-announces-military-drills-near-embattled-venezuela/227596/> (дата обращения: 15.06.2018).
41. Mattis critica agresion china durante su gira por Sudamerica. Dialogo Americas [сетевой ресурс]. 17.08. 2018. Available at:

<https://dialogo-americas.com/es/articles/mattis-criticizes-chinese-aggression-during-south-american-tour> (дата обращения: 10.12.2018).

42. Woody Ch. Jim Mattis Warns about Politicization of the Military on Latin America during Brazil Trip. Business Insider [сетевой ресурс]. 20.08.2018. URL: <https://www.businessinsider.com/jim-mattis-warns-about-politicization-of-military-during-brazil-trip-2018-8/> (дата обращения: 10.12.2018).

43. Brazil Military Uneasy with Bolsonaro's Openness to U.S. Base: Source. Reuters [сетевой ресурс]. 05.01.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-brazil-usa-base/brazil-military-uneasy-with-bolsonaros-openness-to-us-base-source-idUSKCN1OZ0IW> (дата обращения: 01.02.2019).

The United States and the Latin American Military: In Search for New Forms of Influence

A. Manukhin

*Institute for Latin American Studies Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article examines the trends of the U.S. military policy in Latin America. It is concentrated on the interaction with the armed forces of the countries of the region as a social and political institution. The approach to lending financial, expert and political assistance to individual countries and groups of countries is studied, as well as the balance between traditional defense goals and the search for addressing new threats. Beginning with the roots of post-Cold War trend of submitting armed forces in the region to civilian control, also aimed at curtailing their role in domestic politics, the study passes to the establishment of the U.S. political and military strategy for their use against the challenges of deficient local governments, rural guerrillas, and drug cartels. Since the turn of the century, the U.S. dealing with the problems of instability and lack of security in such countries as Colombia, Mexico and Central American republics underwent several stages, from mainly bilateral programs of assistance with weapons and training to more institutionalized multilateral initiatives addressing structural weaknesses of the recipient states. This field of foreign and military policy of the United States demonstrates considerable continuity, although there is a certain degree of abstention on the part of the Trump administration, manifested in less financing of civilian-military projects. However, important shifts in partisan and social struggle in the region has brought the military back to politics in a few countries, which explains more scrutiny of their behavior by the U.S. government. In general, the U.S. seeks handing over responsibility to their key partners in Latin America, while restraining political ambitions of the military.

Keywords: The United States, Latin America, armed forces, military financing, civilian control, US SOUTHCOM, multilateral trainings, narcotics, gangs

Date of publication: 19.04.2019

Citation link:

Manukhin A. The United States and the Latin American Military: In Search for New Forms of Influence // *Rossija i Amerika v XXI veke*. 2019. Issue 1 [Электронный ресурс]. Access for registered users. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760004711-9-1/> (circulation date: 19.04.2019).